

Часть 55. Удача и неудача.

Цюй Цин Цзюй не знала, какие чувства он испытывал к Хи Минг, как к диди, но она чувствовала, что дело не в равнодушии. Цюй Цин Цзюй была уверена лишь в том, что его желание увидеть, как Хи Минг выздоравливает и восстановит здоровое тело, было искренним.

Вещи в ее списке были не очень редкими, однако, безусловно, ценными и определенно подходящими для потребления Мингом. Она отложила бумагу в сторону, чтобы дать её подсохнуть, прежде чем встать: «Си Шу вернется в Цин только через два дня. Ванг, ты не должен слишком беспокоиться».

«Помню, когда я был помоложе и жил во дворце, я долго играл с си-ди. Но когда школьная нагрузка увеличилась, мы постепенно перестали общаться» Хи Хёнг начал вспоминать о прошлом. Несмотря на то, что он не так важен для Фухуана как Хи Юань, Хи Хенг по-прежнему относился гораздо лучше, чем Хи Ци. Из четырех его братьев самым обделённым вниманием был Хи Минг: «Когда мы росли с течением лет, чувства уменьшались, но мы все еще братья, поэтому есть какое-то затяжное товарищество».

Тогда, сразу после рождения Си ди, не было известно, что Шу Гуйфэй скажет фухуану, что заставит его начать пренебрегать Си ди и родной матерью Си ди. После этого ни один имперский ребенок не был рожден. Возможно, его отец пообещал Шу-гуйфэй что-то романтическое. Но что бы ни произошло между его отцом и Шу-гуйфэй, не было так важно для Хи Хёнга.

Хёнга действительно не особо много думал или выражал чувства к его фухуану. Он был просто глупым человеком. В противном случае династия Да Лонг в настоящее время демонстрировала бы не признаки распада, а процветания.

Цюй Цин Цзюй увидела презрение на лице Хи Хенга. Она пристально смотрела на него, а затем поняла. Никто не был бы счастлив, иметь отца, который обращался со своими детьми, как Император, " чувства между двумя людьми в детстве, вероятно, самые чистые и искренние"

«Слова Цин Цзюй тронули до глубины души», - Хи Хёнг улыбнулся, но не хотел обсуждать, что происходило в прошлом. Он заметил: «Лао Сан добавил Си Ши к своему фу. Это не какое-то крупное событие, но наш фу должен отправить подарок».

Лао сан был довольно подлый, и не уведомил должным образом своих братьев. Но будучи его старшим братом, было правильно, обратить на это внимание.

Цюй Цин Цзюй чувствовала, что у Хенг не было никаких хороших намерений. Ясно, что Император уже выразил недовольство по отношению к Хи Юаню за то, что он взял ци. Однако он просто должен был сказать, что это было счастливое событие. Неужели вставить нож в спину собственному брату было так хорошо?

«На следующий день после того, как он взял ци, я попросил кое-кого доставить подарок". Думая о том, как она чувствовала себя, когда впервые услышала новости, Цюй Цин Цзюй не могла удержаться от вздоха. "Моя семья по матери становится все более и более невзрачной. Ди благородная дочь герцога собиралась стать Ци Фей в резиденции Ванг, и это было даже не потому, что кто-то во дворце устроил брак. Посмешище!».

«Зачем беспокоиться о таких мелочах? Ты моя жена, поэтому ты из моего Дуань Ванг Фу. Как

действует Чанг де Гонг Фу, тебя не касается». Предполагая, что Цюй Цин Цзюй может обидеться из-за таких слов, Хи Хёнг повторил свои мысли: «Ты - это ты, Чанг де Гонг Фу - это Чанг де Гонг Фу, я не хочу впутывать тебя в эти дела».

Цюй Цин Цзюй смотрела на серьезное лицо Хёнга, и тут же поняла, что его слова были в основном искренними. По крайней мере, его слова казались убедительными в этот момент. И если его отношение каким-то образом изменится в будущем, это будет не то, что она могла бы контролировать: «Ванг ё, вы хорошо меня понимаете, я знаю». Опустила голову на плечо, чтобы скрыть спокойствие в ее глазах: «Как я уже говорила, мне повезло выйти за тебя замуж».

Женщины, которые вышли замуж за Хи Хёнга и Хи Минга, были бы немного более счастливыми, чем за двух других братьев. Жена Ци будет вынуждена стать послушным распорядителем. Выйти замуж за Юаня, скорее всего, будет самой большой ошибкой в жизни любой женщины.

Игнорируя тот факт, что у Хи Минга была честная и щедрая натура, у Хенга был глубокий и необычный склад ума, ни у кого не было такого же отношения к Хи Юаню, где он использовал нижнюю часть ноги, чтобы посмотреть на женщин. Это было счастливое случайное время ее путешествия во времени.

Нежно погладив по спине человека в объятиях, Хи Хенг почувствовал в своем сердце невыразимую радость. Дело не в том, что он никогда не видел красивых женщин раньше, и эта женщина, конечно, была не самой красивой, но он чувствовал, что она идеально подходит для него. Даже с ее странным нравом и случайным обманом Вэйци (китайские шашки), в его глазах, это было чрезвычайно привлекательно.

Внезапно размышляя над фразой «красота в глазах смотрящего», Хи Хёнг не мог не улыбнуться. Никто в это не поверит, и даже он был удивлен, что такой мужчина, как он, может почувствовать это редчайшее чувство для определенной женщины. Если он действительно влюбится, то не все ли в этом мире романтики?

Возможно, только потому, что он чувствовал, что она хороша, и поэтому она казалась красивой во всех отношениях. Может быть, через какое-то время она не будет отличаться от других женщин в Фу.

Ослабляя хватку женщины, которую он обнял, Хенг поднял руку, чтобы ущипнуть ее мягкую мочку уха: «После того, как си ди вернется в Цин, я отведу тебя в это поместье в пригороде, чтобы испытать горячие источники».

Цюй Цин Цзюй широко заулыбалась: «Это будет замечательно. Через несколько дней цветы абрикоса, персика и груши будут расцветать. Мы могли бы отправиться на экскурсию за пределы Фу».

«Хорошо, мы попросим их приготовить барбекю, это будет пикник». Хенг не слепо следовал правилам. В свободное время он наслаждался жизнью. Когда Цюй Цин упомянул цветущие цветы, он сразу подумал о пикнике.

«Это хорошая идея», - Цюй Цин Цзюй хлопнула в ладоши: «Горячие источники, барбекю, цветы. Это будет отличный опыт».

Хенг увидел, что ее лицо сияет от радости и то, что она не может перестать смеяться.

Постоянный охранник снаружи, Минг, Му Джин и другие слышали смех да болтовню внутри и тоже расслабились. Будучи слугами, если их владельцы были счастливы, их жизни становились легче.

В это время Юань вернулся в свой фу и увидел, что Цинь Бай Лу сидит с толпой юхуанов и мамой в саду. Его наложницы также стояли на коленях на земле, в том числе та, которую он недавно взял, Цюй Ши. Его настроение значительно испортилось, а его лицо стало еще более мрачным. Он холодно посмотрел на Цинь Бай Шуана: «Почему ты заставила всех этих наложниц встать на колени здесь и препятствовал пути Бен-Ванга?»

Выражения Цинь Бай Лу и наложниц мгновенно изменились. Во-первых, потому что она только что была публично унижена, во-вторых из-за беззаботного отношения, которое вы проявили к ним. В саду повисла тишина.

«Убирайтесь! С какой вообще целью все вы стоите здесь? Если ты действительно хочешь заблокировать путь Бен-Ванга, почему бы тебе не встать на колени у главных ворот?» Хи Юань отшвырнул слугу, стоящего на коленях рядом. Он указал на Цинь Бай Лу и ругал ее: «Резиденция Ванг фу раньше была превосходным местом. Посмотрите, что вы наделали!?. Бен Ван беспокоится, просто глядя на это».

Цинь Бай Лу знала, что ему вероятно могли сделать выговор во дворце Императора. Цюй Ши была тем, кто вызвал все эти неприятности, но вместо этого он бушевал на нее. Ее сердце болело, просто думая об этом. Она опустила голову, чтобы посмотреть на Цюй Юэ Су, стоящую рядом. Едва подавляя ярость внутри, она произнесла несколько слов нежным тоном: «Ванг, тебе не нужно так сердиться. Ты просто занимался наложницей. Фухуан наверняка не рассердился бы на тебя из-за этого».

«Ты посмела предположить, о чем думает Фухуан?» Лицо Юаня потемнело. Думая о глазах Фухуана, когда тот осуждал его, он чувствовал, что его собственный гнев вызывал отвращение. Повернувшись, он увидел, что Цюй Ши покорно стоит в стороне и говорит: «Цюй ши, иди с бен-вангом. Все остальные разбегаются!»

Цинь Бай Лу стиснув зубы, наблюдала, как Ванг ё уводит эту «потаскуху» Цюй Ши. Она могла только ненавистно указывать и ругать других наложниц: «Вы не можете даже служить хорошо. Какая польза в том, чтобы держать вас всех здесь, уходите!»

Шици, которая стала пушечным мясом для Ванг Фэй, поспешно отступила. Они ненавидели Ванг Фей за её жестокость, а также ненавидел Цюй Ши за плутовство. В эти дни, Ванг ё постоянно проводил ночь вместе с Цюй Ши. Осталась хоть одна комната, в которой вы не побывали?

Вопреки всеобщим представлениям, Цюй Юэ Су не любили так нежно. Юань вел себя с ней жестоко и беспощадно. Для него она была не что иное, как игрушка, что-то использовалось, чтобы выразить свой гнев и желания. Он любил мучить ее, но она не могла говорить об этом. Каждое утро, когда она просыпалась, она разглядывала синяки на своем теле, а затем её взор падал на ценные предметы, которыми Хи Юань её осыпал. Она чувствовала себя сильно униженной и оскорбленной. Она ненавидела Небеса за несправедливость, и Хи Юаня за его жестокость.

Пройдя через еще один акт насилия Хи Юаня, он встал и ушел, оставив ее лежать одну на просторной кровати. По какой-то странной причине Цюй Юэ Су подумала о Цюй Цин Цзюй,

услышав, как Яо Си пробормотал и всхлипывал. Что она сейчас делает? Может, она спит в объятиях Дуань Ванга или просто спокойно дремлет в мягкой большой кровати?

«Чжузи, нуби доставит тебе ванну», Яо Си взглянула на неё, лицо выглядело пустым, как будто она потеряла свою душу, а голос поднялся на тон, повторяя ее слова: «Чжузи, нуби принесут тебе ванну».

«Яо Си, как ты думаешь, что да-цзе сейчас делает?» Цюй Юэ Су резко встала и позволила Яо Си поддержать ее в ванну.

Яо Си успокоился, и она позже ответила: «Уже поздно, она, вероятно, готовится ко сну».

«Да, спать», Цюй Юэ Су подняла руку, чтобы закрыть лицо и громко рассмеяться.

Цюй Цин приказала слугам убрать игровую доску, и ненасытно сказала Хёнгу: «Ванг, ты не считаешь, что мои навыки Вэйци (китайские шашки) значительно улучшились?»

Хенг слегка вздрогнул: «Эн, улучшилось намного».

«Все это благодаря усилиям Ванга», Цюй Цин Цзюй подошла к нему и поцеловала его в щеку: «Тогда мы продолжим играть в следующий раз».

Хи Хенг коснулся места, которое она поцеловала, прежде чем поднять ее и поднести к кровати: «Цин Цзюй всегда делает меня счастливой. Я, конечно же, обязан отплатить той же монетой».

Цюй Цин Цзюй начала слегка выкручиваться, показав, что его слова слишком извращены. Как женщина с надлежащим воспитанием, она выразила смущение от его слов.

А потом она потянулась за поясом и посмотрела на него с настырным лицом: «Что счастлив и доволен?»

Если бы кто-то на его месте смог бы противиться в этот момент, тогда он не был бы мужчиной. Хенг прижался человеку под ним. Парчовый халатик на теле Цюй Цин Цзюй был медленно снят, нижняя бельё было страстно разорвано. Его манило к её телу.

Цюй Цин Цзюй подняла левую руку, чтобы прикрыть грудь, намекая на желание разделить с ним чувство наготы.

Мужчины всегда умели раздеваться, особенно на кровати.

Когда двое из них уже лежали голыми, Цюй Цин Цзюй подумала, что было бы глупо думать, что Хи Хёнг в последнее время подходит к этому с большим энтузиазмом.

В конце концов, Цюй Цин Цзюй была перенесена Хёнгом в ванну. И как обычно, они взаимно вымывали друг друга, Хи Хенг периодически щупал её в чувствительных местах. Надев одежду, она надула губки, чтобы Хи Хёнг отнес ее обратно в постель.

Ее причина заключалась в том, что... ее выносливость была исчерпана. Так что Хи Хенг больше всего на свете желал нести ее на руках, его лицо сияло от удовольствия.